10. Magomedova Z.A. Sufijskaja jelita Dagestana XIX v.: Muhammad-jefendi al-Jaragi, Dzhamaluddin al-Gazigumuki, Abdurahman-Hadzhi as-Suguri // Dagestanskij vostokovedcheskij sbornik. Mahachkala, 2008. S. 78–86.

11. Nurbahsh Dzh. Raj sufiev. M.: Progress, 1998.

12. Pokrovskij N.I. Kavkazskie vojny i imamat Shamilja / pod red. V.G. Gadzhieva, N.N. Pokrovskogo. M.: Ros. polit. jencikl., 2000.

13. Sil'silja tarikata Hadzhimjuridija (Kadiriya-Kuntija) [Elektronnyj resurs]. URL : <http://neznayushiy.livejournal.com/70523.html> (data obrashhenija: 22.10.2016).

14. Hanmurzaev I.I. Tashav-hadzhi Jendireevskij: politicheskij i religioznyj dejatel' // Dagestanskij vostokovedcheskij sbornik. Vyp. 2. Mahachkala: IIAJe DNC RAN, 2011. S. 79–82.

15. Chelebi Jevlija. Kniga puteshestvija (Izvlachenija iz sochinenija tureckogo puteshestvennika HVII veka). Vyp. 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ja i Podon'ja. M.: Nauka, 1979. S. 116.

16. Shejh Muhammad Amin al'-Kurdi al'-Jerbili. Kniga vechnyh darov (O dostoinstvah i pohval'nyh kachestvah sufijskogo bratstva Nakshbandija). Ufa, 2000.

17. Shihaliev Sh.Sh. Iz istorii pojavlenija v Dagestane posledovatelej nakshbandijskogo i shazilijskogo tarikatov // Gosudarstvo i religija v Dagestane. 2003. № 1 (4). S. 39–57.

Tashav-Haji Al-Indiri in Sufi genealogies of spiritual succession in the XIX–XX centuries

The article is aimed to find out and review the Sufi genealogy of spiritual succession, in which the name Tashav-Haji Al-Indiri, one of the leaders of the Caucasian war, can be found. As the result of the analysis the author shows the name of Al-Indiri in the chain of Sufi teachers. This article can be used by researchers of Sufism in the Caucasus.

Key words: *sufism, nakshbandiya, kadiriya, silsila, Tashav-Haji, Kunta-Haji.*

(Статья поступила в редакцию 04.11.2016)

С.Э. БАШИРОВ
(Волгоград)

УДИНЫ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В НАУЧНЫХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – начало XX в.)

Анализируются научные и периодические издания, в которых сообщается об удилах, написанные после их вхождения в состав Российской империи (XIX – начало XX в.). Выявлены интерес и причины обращения ученых разных стран к удинскому этносу. Подробно описываются хозяйственная деятельность удин, жилища, быт, дана классификация. Сделан вывод о значимости указанного периода в истории удин, т. к. именно тогда происходит накопление первичных научных данных об удилах и начинается их изучение.

Ключевые слова: *удины, научные издания, периодические издания, объект изучения, исследование.*

Удины – коренной народ Азербайджана, ныне проживающий в пос. Нидж Габалинского района и г. Огуз (бывш. Варташен). Они являются прямыми потомками населения Кавказской Албании, государства, существовавшего на территории нынешнего Азербайджана и южного Дагестана с IV в. до н. э. по VIII в. н. э. Удины являются единственным народом в восточном Закавказье, исповедующим христианство. В связи с этим они представляют большой научный интерес. Однако в их истории много белых пятен, объясняющихся скудностью письменных источников и их противоречивостью.

Научное изучение удин началось после присоединения Азербайджана к Российской империи. До этого о них крайне мало упоминалось. Начало изучения удин как отдельного народа было вызвано несколькими причинами.

Присоединение территории Азербайджана к Российской империи, закрепленное Гюлистанским (1813 г.) и Туркманчайским (1828 г.) мирными договорами, привело к возникновению проблемы рационального управления данной территорией. Этому способствовал фактор сложности и неоднородности этно-религиозного состава населения новоприсоединенных земель. Осознание необходимости

изучения местных обычаев, культуры, специфики быта местных народов, одним из которых были удины, вызывало интерес к данному региону как среди российских, так и среди иностранных ученых. Важным фактором было то, что они являлись потомками населения Кавказской Албании. Наличие упоминаний об этом государстве в греческих и римских источниках вкупе с модой на античную историю, царившей тогда (во многом благодаря классическому образованию), усилило этот интерес. Еще одной причиной интереса к удинам было то, что этот народ смог сохранить свою религию, будучи в мусульманском окружении.

В данной статье мы постараемся дать обзор исследований, посвященных удинам в период Российской империи, а также классифицировать их.

Одним из первых европейских ученых, который дал сведения об удидах, был преподаватель Казанского университета Э. И. Эйхвальд. С ними он смог познакомиться во время своего пребывания в Тифлисе в 1825 г. Удин и утиев, описанных Страбоном, он считал одним и тем же народом и относил их к финно-угорским народам, некогда пришедшим с низовьев Волги, и даже, из-за сходного самоназвания, сблизил их с вотяками (нынешними удмуртами), которые, по его мнению, были чуть ли не предками нынешних удин [1; 2]. Стоит отметить, что в современной науке его мнение считается ошибочным.

Следующей важной вехой в истории изучения удин была работа А. Яновского «О древней Кавказской Албании», вышедшая в 1846 г. В ней автор проводит анализ имеющихся в трудах античных авторов сведений об этом древнем государстве, определяет его границы, рассматривает проблему локализации топонимов Кавказской Албании, о которых сообщает Клавдий Птолемей, а также упоминает и об удидах [18, с. 12–82]. Яновский дает сведения о территории проживания удин, их вероисповедании, численности. Интересные сведения автор приводит об ассимиляционных процессах, которые происходили с удидами («прочие уди все, утратив свою народность, обармянились или отатарились» [Там же, с. 1–45]). По его мнению, именно удины в I в. н. э. населяли Шекинскую область (охватывавшую приблизительно территорию нынешнего Шекинского района Азербайджанской Республики).

В 1863 г. вышла монография А. А. Шифнера «Изучение языка удин», которая являлась

первой печатной монографией, посвященной удинскому языку [20]. В ней дан и историко-этнографический очерк, в котором автор проследил историю удин с древних времен до момента написания этого труда. Это был первый историко-этнографический очерк, непосредственно посвященный удидам. Также в этой монографии дана грамматика удинского языка, к ней приложен первый объемистый словарь удинского языка, а также тексты с переводом на немецкий. При этом, однако, важно отметить, что А. А. Шифнер никогда не видел живых удин и не слышал удинской речи, а все материалы получил от удин Георгия Бежанова и Артема Хамаянца, а также от языковеда А. М. Шегрена [8, с. 358]. То есть, по сути, А. А. Шифнер провел лишь анализ присланных ему данных и их редактирование с целью издания.

Значимую роль в изучении удинского языка сыграл А. Дирр. С 1902-го по 1913 г. он, будучи учителем немецкого языка в различных средних учебных заведениях Кавказа, занимался изучением местных языков. В результате в 1904 г. им была издана «Грамматика удинского языка» [9]. Это была вторая крупная работа, посвященная удинскому языку, после монографии Шифнера. В ней он рассматривает различные вопросы грамматики, приводит несколько удинских текстов, а также указывает на имеющиеся в работе Шифнера ошибки и исправляет их. А. Дирр упоминает о некоем словаре, составленном им, но не приводит его.

Удины привлекали внимание не только ученых, посещавших Закавказье, но и путешественников. Одним из таких путешественников был Александр Дюма-старший. Он услышал об удидах во время своего пребывания в г. Нухе и рассказал князю Тарханову о своем желании увидеть кого-либо из удин. Его просьба была выполнена, и к нему привели удида из с. Варташен Георгия Бежанова, работавшего учителем в г. Нухе, о котором мы уже упоминали выше. Впечатления от общения с ним и полученные краткие сведения об удидах были описаны А. Дюма в одной из глав его книги «Путешествие на Кавказ». Значимым моментом в указанной главе является упоминание о большом интересе к удидам в то время [10].

В некоторых случаях ученые начинали заниматься исследованием удинской проблематики совершенно случайно. Так произошло с антропологом А. А. Арутиновым. В 1896 г. он, изучая вопросы искусственной деформации черепов в Закавказье, впервые познакомился с удидами и побывал в с. Нидж и Варташен

Нухинского уезда. А. А. Арутинов изучил антропологический тип удин и сравнил его с соседними народами. Собранные А. А. Арутиновым материалы легли в основу его докторской диссертации [3], а также статьи [2], в которой в краткой форме упомянуто все то, что автор указал в диссертации. Оба его труда состоят из двух частей: историко-этнографического и антропологического очерков. Стоит отметить, что если в статье историко-этнографический и антропологический очерки примерно равны по объему, то в диссертации первый из этих двух очерков занимает значительно меньший объем. Докторская диссертация Арутинова является первым подробным исследованием по антропологии удин. Добавляет интерес к данным работам то, что в них приведены изображения удин того времени.

Сведения об удинах имеются и в периодических изданиях того времени. Одним из подобных изданий была газета «Кавказ», издававшаяся в Тифлисе с 1846-го по 1918 г. В этой газете публиковались новости о событиях, произошедших в Закавказье, сведения об официальных мероприятиях, которые должны были провести царские чиновники, путевые заметки, очерки различного характера, в том числе и по истории, этнографии, обычаям и верованиям местных народов. Естественно, что в ней имелись упоминания и об удинах, которые являются одним из народов Кавказа. Так, например, в № 121 за 1902 г. в статье Г. Чурсина, посвященной почитанию огня на Кавказе, рассказывается также о верованиях удин, связанных с огнем [17]. В одном из других номеров имеется краткая статья об истории удин и религиозной ситуации у них [6]. Важным источником по истории отношений между удинами разных вероисповеданий является статья, посвященная столкновениям между православными и григорианами в с. Варташен в 1903 г. [16].

Еще одним значимым периодическим изданием того времени был «Кавказский календарь». Это одно из наиболее ценных справочных изданий о дореволюционном Кавказе. Оно издавалось с 1845-го по 1917 г. В разных номерах «Кавказского календаря» имеются сведения об удинских селах, численности их населения, языке, на котором оно говорило, есть даже краткое описание удин как народа. Так, в «Кавказском календаре» за 1856 г. два удинских села – Нидж и Варташен – показаны как удиноязычные с населением григорианского и православного вероисповеданий

[11], а в номере за 1904 г. дается краткое описание удин с упоминанием о древности этого народа. Важно отметить, что там же даны сведения о том, что в нескольких деревнях у мусульманского населения сохранились элементы удинского языка [12].

Упоминание об удинах можно встретить и в документах, составленных царскими чиновниками в рамках своей деятельности. Одной из важных задач царской администрации на Кавказе было проведение мероприятий по изучению экономического быта государственных крестьян всех закавказских уездов, по результатам чего в 80-х гг. XIX в. был издан многотомный труд под названием «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края». Об удинах и удинских селах было рассказано в первой части седьмого тома в разделе, касающемся Нухинского уезда. Автором этого раздела является А. Н. Арасханянц. Он дает сведения о численности удин, их религиозной принадлежности и языке. В соответствии с названием данного труда описывается экономическая ситуация в удинских селах, а также занятия местного населения. Особо важно отметить, что, по словам автора, именно удинское село Нидж являлось «во всех отношениях первым в уезде, по образцовому в нем садоводству, по земледелию и по примерному трудолюбию его обитателей» и в нем «чаще, чем где-либо в других селениях уезда, встречаются каменные дома с черепичными крышами», а «между жителями встречаются такие, которые обладают значительными капиталами» [1].

Сохранился ряд трудов, в которых упоминаются удины и все, что с ними связано, написанных на армянском языке. Этому способствовали различные причины. Во-первых, то, что удины, не имея собственной письменности, в то время использовали армянский язык и письмо в качестве литературного. Во-вторых, упразднение Албанского католикосата, которому подчинялись удины, и присоединение его к Армянской апостольской церкви привели к тому, что заниматься вопросами духовной жизни стали священники, проходившие обучение в духовных школах армянской Церкви на армянском языке. К этому можно добавить также тот факт, что в удинских селах были открыты школы с преподаванием на армянском языке.

Одним из интереснейших трудов, написанных на армянском языке, является рукопись под названием «Начальные основания

грамматики на агванском языке, писанной армянскими буквами». Данная рукопись составлена в первой половине XIX в. Автор ее не известен. В 1842 г. она была вместе с другими рукописями, относящимися к Кавказской Албании, передана в Русскую Императорскую академию коллежским советником Эчмиадзинского синода Товмой Коргановым. Эта рукопись представляет собой первый образец грамматики удинского языка. Тот факт, что несмотря на то, что в названии значится агванский (т. е. кавказско-албанский) язык, а описан в данном труде удинский, говорит о том, что оба этих языка воспринимались как один и тот же язык [8, с. 357–358].

Несколько значимых трудов, в которых упоминаются удины, оставил священнослужитель, а затем и архиепископ Шемахинской епархии М. Бархударянц. В своей работе «Страна Албания и ее соседи (Средний Дагестан)» он приводит список слов на удинском с переводом на армянский, дает сведения об удинских селах, их расположении, численности населения, а также различных культурных объектах и школах. Помимо всего прочего он приводит сведения об ассимилированном населении в данном регионе [4, с. 93–96, 216–217, 244–248, 289–293]. В другой своей работе – «Арцах» – М. Бархударянц упоминает о том, что некогда часть территории на правом берегу Куры была населена удинами, а также пишет о существовавших в регионе в конце XIX в. удинских селах [Там же, с. 27–28, 34, 59].

Еще одним архиепископом Шемахинской епархии, который дал сведения об удилах, был Месроп Смбалянц. В своей работе «Описание святынь провинции Шемахинской» он помещает список удинских слов, приводит молитву «Отче наш» на удинском, а также различные сведения об удилах [15].

Бесценные сведения о своем народе дают и сами удины. Во 2-й половине XIX – начале XX в. был издан ряд трудов, написанных удинами. Этому способствовали возможность получения образования в различного рода учебных заведениях, вплоть до университетов, улучшение социально-экономической ситуации и быстрое развитие двух основных удинских сел – Ниджа и Варташена, бывших одними из самых значимых в уезде, что в итоге привело к появлению удинской интеллигенции.

Упомянув об удинской интеллигенции, необходимо в первую очередь выделить род Бежановых из с. Варташен. Будучи православ-

ными по вероисповеданию, они сыграли важную роль в духовном развитии односельчан, а также в восстановлении в с. Варташен православия, почти забытого к моменту вхождения в Российскую империю данного региона. Представители данного рода состояли в Обществе восстановления православия на Кавказе. Стоит особо отметить Георгия Бежанова и его сыновей – Михаила и Семена. Георгий Бежанов, будучи гимназистом, составлял словарь удинского языка в 50-х гг. XIX в. Ему удалось составить охватывающий буквы А – О русско-удинский словарь, однако преждевременная смерть не позволила ему закончить это дело [8, с. 358]. Как уже было сказано выше, Георгий Бежанов был именно тем человеком, который дал Александру Дюма сведения о своем народе. Продолжили деятельность отца его сыновья. Так, Михаил Бежанов впервые издал в 1888 г. удинскую сказку «Рустам» на варташенском диалекте, записанную с помощью букв русского алфавита с использованием диакритических знаков (знаков, служащих для обозначения разных звуков, передаваемых одной и той же буквой) [14]. Однако особо важно отметить его статью о родном селе, изданную в 1902 г. [5]. В ней приводятся ценнейшие сведения о данном населенном пункте, его культуре и быте, святых местах, этническом составе. Его брат Семен Бежанов сделал в 1893 г. перевод Евангелия на удинский язык, которое было издано уже после его смерти, в 1902 г. Ими также был собран материал, состоящий из удинских народных песен, сказок, пословиц и словаря. Однако упомянутый материал по непонятным причинам не был издан.

Вопросами собственной истории, языка, культуры и быта занимались не только православные удины, но и удины-григориане. Так, удином-григорианином А. А. Мнацаканяном была составлена рукописная «Грамматика удинского языка», которая, к сожалению, не была опубликована. Известно, что ею пользовался А. Дирр при составлении своего труда [7]. Надо полагать, что А. А. Мнацаканян был одним из его учителей.

Другим удином-григорианином, который оставил след в изучении родного народа, был Газар Овсепян. Он был одним из тех удин, которые были посланы в 1867 г. на обучение в Эчмиадзин, и позже получил духовный сан. Позже он стал священником в своем родном селе Джоурлу Нухинского уезда. Он является автором книги «Очерки об удилах и исла-

мизированных армянах», изданной в 1904 г. в Тифлисе. В этой книге автор дает важнейшие сведения о культуре, быте и верованиях удин, а также жителей бывших удинских сел, подвергшихся ассимиляции, находящихся в северо-западном Азербайджане. В данном труде также дан список удинских слов с переводом на армянский язык [13].

Период с XIX по начало XX в. является важной эпохой в истории изучения удин. Именно тогда начинается всестороннее научное изучение удинского народа. Появляются работы, посвященные удинскому языку (грамматики, словари), истории, антропологии, культуре и быту. Эта эпоха является временем накопления первичных знаний об удинах. Все труды об удинах, появившиеся в то время, можно классифицировать следующим образом: 1) работы по языкознанию (работы А.А. Шифнера, А. Дирра и др.); 2) историко-краеведческие работы (работы А. Яновского, М. Бежанова, М. Бархударянца, Г. Овсепяна и др.); 3) работы по антропологии (работы А.А. Арутинова); 4) путевые заметки (работы Э.И. Эйхвальда, А. Дюма); 5) периодические издания («Кавказский календарь», газета «Кавказ» и др.).

Список литературы

1. Арасханянц А.Н. Экономический быт государственных крестьян Нухинского уезда Елисаветпольской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. VII, ч. I. Тифлис, 1887. С. 5.
2. Арутинов А. А. Удины // Русский антропологический журнал. 1905. № 1–2. С. 73–96.
3. Арутинов А. А. Удины (материалы для антропологии Кавказа): дис. на степень доктора медицины. М., 1905. С. 1–112.
4. Бархударянц Макара. Страна Албания и ее соседи (Средний Дагестан). Тифлис, 1893.
5. Бежанов М. Краткие сведения о с. Варташен и его жителях // СМОПМК. Тифлис, 1892. Вып. XIV. С. 213–262.
6. Гр. Немножко истории // Кавказ. 1902. № 236. С. 3.
7. Гукасян В. Л. Об одном случае замены эргативного падежа при переходном глаголе именительным в ниджском диалекте удинского языка // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977. С. 291.
8. Гукасян Ворошил. Удинский язык и его словарь // Мобили Р. Б. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 2010. С. 357–358.
9. Дирр А. Удинская грамматика // СМОПМК. Вып. XXXIII. Тифлис, 1904. С. 1–122.

10. Дюма А. Путешествия на Кавказ // пер. с фр. на азерб. Ш. Заманлы. Баку: Изд-во «Гафгаз», 2010. С. 264–265.
11. Кавказский календарь за 1856 г. Тифлис, 1855. С. 328, 336.
12. Кавказский календарь за 1904 г. Тифлис, 1903. С. 58.
13. Овсепян Газар. Очерки об удинах и исламизированных армянах. Тифлис, 1904. С. 11–12, 57–68.
14. Рустам // СМОПМК. Тифлис, 1888. Вып. VI, отд. II. С. 7–28.
15. Смбалянц Месроп. Описание святынь провинции Шемахинской. Тифлис, 1896. С. 121.
16. Судебная хроника. Столкновение на религиозной почве // Кавказ. 1909. № 59. С. 3.
17. Чурсин Г. Почитание огня на Кавказе // Кавказ. 1902. № 121. С. 2.
18. Яновский А. О древней Кавказской Албании // Журнал министерства народного просвещения. 1846. № 11–12. С. 1–45.
19. Eichwald E. Reise auf dem Kaspischen Meere und in den Kaukasus, unternommen in den Jahren 1825–1826. Stuttgart, 1837. S. 16–20.
20. Schiefner A. Versuche über die Sprache der Uden // Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg. VIIe série. Tome VI. № 8. St. Pétersbourg, 1863. S. 1–110.

* * *

1. Arashanjanc A.N. Jekonomicheskij byt gosudarstvennyh krest'jan Nuhinskogo uezda Elisavetpol'skoj gubernii // Materialy dlja izuchenija jekonomicheskogo byta gosudarstvennyh krest'jan Zakavkazskogo kraja. T. VII, ch. I. Tiflis, 1887. S. 5.
2. Arutinov A. A. Udiny // Russkij antropologicheskij zhurnal. 1905. № 1–2. S. 73–96.
3. Arutinov A. A. Udiny (materialy dlja antropologii Kavkaza): dis. na stepen' doktora mediciny. M., 1905. S. 1–112.
4. Barhudarjanc Makar. Strana Albanija i ee sosedi (Srednij Dagestan). Tiflis, 1893.
5. Bezhanov M. Kratkje svedenija o s. Vartashen i ego zhiteljah // SMOPMK. Tiflis, 1892. Vyp. XIV. S. 213–262.
6. Gr. Nemnozhko istorii // Kavkaz. 1902. № 236. S. 3.
7. Gukasjan V. L. Ob odnom sluchae zameny jergativnogo padezha pri perehodnom glagole imenitel'nym v nidzhskom dialekte udinskogo jazyka // Voprosy sintaksicheskogo stroja iberijsko-kavkazskih jazykov. Nal'chik, 1977. S. 291.
8. Gukasjan Voroshil. Udinskij jazyk i ego slovar' // Mobil R. B. Udinsko-azerbajdzhansko-russkij slovar'. Baku, 2010. S. 357–358.
9. Dirr A. Udinskaja grammatika // SMOPMK. Vyp. HHXIII. Tiflis, 1904. S. 1–122.

10. Djuma A. Puteshestvija na Kavkaz // per. s fr. na azerb. Sh. Zamanly. Baku: Izd-vo «Gafgaz», 2010. S. 264–265.

11. Kavkazskij kalendar' za 1856 g. Tiflis, 1855. S. 328, 336.

12. Kavkazskij kalendar' za 1904 g. Tiflis, 1903. S. 58.

13. Ovsepjan Gazar. Ocherki ob udinah i islamizirovannyh armjanah. Tiflis, 1904. S. 11 – 12, 57–68.

14. Rustam // SMOMPK. Tiflis, 1888. Vyp. VI, otd. II. S. 7–28.

15. Smbatjanc Mesrop. Opisanie svjatyn' provincii Shemahinskoj. Tiflis, 1896. S. 121.

16. Sudebnaja hronika. Stolknovenie na religioznoj pochve // Kavkaz. 1909. № 59. S. 3.

17. Chursin G. Pochitanie ognja na Kavkaze // Kavkaz. 1902. № 121. S. 2.

18. Janovskij A. O drevnej Kavkazskoj Albanii // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. 1846. № 11–12. S. 1–45.

Д.Я. ФРИЗЕН
(*Самара*)

ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН И АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Освещается вопрос о влиянии аграрной политики царизма на социально-экономическое развитие Западного Казахстана в конце XVIII – начале XX в. Исследованы процессы развития скотоводства, земледелия, оседания кочевого и полукочевого населения. Проводится анализ научных работ историков, посвященных данной проблематике. Отмечены факторы, способствовавшие развитию земледелия и скотоводства в регионе, вовлечению Западного Казахстана во всероссийский рынок.

Ключевые слова: *Западный Казахстан, аграрная политика, Российская империя, скотоводство, земледелие, кочевой быт, крестьяне-переселенцы.*

The Udis as the object of research in scientific literature and periodicals in the Russian Empire (XIX – beginning of the XX century)

The article deals with scientific literature and periodicals referring to the Udis and which were written in the period that followed their joining the Russian Empire (XIX – beginning of the XX century). The reasons to study the Udis ethnos by scientists of different countries, including foreign countries, are found out. These sources deal with the Udis, describe their economic activities, household and everyday life, give their classification. The author makes the conclusion about the importance of this period in the Udis history, as the first knowledge about the Udis and first research of them refer to this period.

Key words: *the Udis, scientific literature, periodicals, object of research, research.*

Историческая наука в Казахстане переживает сложный период. За последние 25 лет, с момента обретения независимости, в Республике Казахстан произошли значительные изменения в социально-экономическом, политическом, духовном развитии общества. Затронул этот процесс, естественно, также и историческую науку. Было защищено немало диссертаций, написано статей, монографий по истории Казахстана, по самым различным периодам. Одна из наиболее сложных и дискуссионных проблем связана с исследованием истории Казахстана в составе Российской империи с 1731-го до 1917 г.

Что представлял собой Казахстан накануне вхождения в состав Российской империи? Длительная, более века, продолжавшаяся война с Джунгарским ханством. Отсутствие внутреннего единства, раскол на так называемые жузы, в каждом из которых появились свои ханы. С одной стороны, джунгарские нашествия, с другой – распри султанов-чингизидов – все это подрывало устои государства. В начале XVIII в. Казахское ханство окончательно распадается на фактически независимые уделы. Лишь формально существовал титул казахского хана, но в реальности он не имел власти над всеми жузами. Правитель Младшего Жуза Абулхайр-хан (1718–1748) в 1731 г. принял подданство Российской империи, рассчи-

(Статья поступила в редакцию 07.06.2016)